

4. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века: (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 1999.
5. Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916.
6. РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 130 (1818 г.).
7. Мертваго Д. Б. Записки (1760–1824) /изд. подг. С.П. Дзюбанов, Г.Г. Мартынов. СПб.: Русская симфония, 2006.
8. Долгих А.Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв. Липецк: ЛГПУ, 2006. Т. 2.

Р.Р. Вильданов

Уфимский государственный нефтяной технический университет

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Выборы начала XX века отличались от современных избирательных кампаний. Из средств массовой информации в начале века была лишь печать, на которую и приходилось, главным образом, опираться в предвыборной гонке. Но и это средство было недостаточно эффективным из-за низкой грамотности населения. Не умея читать и писать, большая часть населения крайне слабо разбиралась в политической ситуации. Кроме того, специфика избирательного закона делала практически ненужной массовую агитацию. Выборы были невсеобщими, неравными и непрямыми. Неравенство в политических правах определялось сословным состоянием, голосование проводилось по соответствующим куриям, в которых один депутат выбирался разным количеством голосов.

Основную ставку на печать в своей предвыборной агитации делали, прежде всего, октябристы. В силу того, что лидеры «Союза 17 октября» представляли промышленные, финансовые и торговые круги, возможности такого рода были у них колоссальны. Почти каждый отдел партии занимался издательской деятельностью. По данным ЦК Союза, в 1905–1907 гг. было издано около 80 наименований брошюр (некоторые из них – миллионными тиражами). Многие из них переиздавались и распространялись правительственными учреждениями – Синодом, Военным министерством и т. д.

В распоряжении кадетов имелось до 70 центральных газет и журналов. Качество публикаций, их убедительность, сила доказательств, красноре-

чие были на высшем уровне – подавляющую часть партийных кадров составлял цвет российской интеллигенции. В Уфимской губернии кадеты (Конституционно-демократическая партия, «Партия народной свободы») издавали газеты «Уфимский вестник» и «Уфимская жизнь». В этих печатных изданиях они пропагандировали свои идеи: конституционная и парламентская монархия, демократические свободы, правовое государство, сохранение частной собственности, единство России с конституционным правом, культурное самоопределения народов.

В Уфимской губернии существовало несколько печатных органов левых партий. Самые сильные печатные органы были у РСДРП (б). Именно печатные органы были основной скрепляющей силой социал-демократических ячеек. Из местных органов печати наиболее популярной была газета «Уфимский рабочий», только в 1908 году вышло 25 номеров, а общий тираж составил 4 тысячи экземпляров [6]. Распространялись также газеты «Пролетарий», «Рабочий Уралец» (тираж 125 тысяч экземпляров). Социал-демократы развернули в Уфимской губернии широкую агитацию. На Урале работало 11 нелегальных типографий, лучшей из них считалась уфимская [6], она выпустила 500 тысяч листовок и брошюр. Но, как отмечали сами социал-демократы, они были перегружены работой, в редакциях работало по 2–3 человека.

Существовали газеты РСДРП(б), ориентированные на определенные социальные группы: «Уральский рабочий», «Крестьянская газета», «Солдатская Газета». Они активно распространялись в Уфимской губернии. Например, только в 1908 году было выпущено «Уральского рабочего» 7 номеров, тиражом 70 тысяч экземпляров; «Крестьянской газеты» 2 номера, тиражом 18 тысяч экземпляров; «Солдатской Газеты» 5 номеров, тиражом 10 тысяч экземпляров.

Также печаталось множество листовок. В основном эти листовки печатались к определенным событиям, в частности к выборам в Думу. Например, листовка Уфимского комитета РСДРП(б), выпущенная в январе 1907 года тиражом 1500 экземпляров [3, л. 12]. В ней говорится о второй годовщине кровавого воскресения, перечисляются революционные жертвы. Партия призывает пролетариат участвовать в выборах в Думу чтобы не дать «врагам политической свободы народа – черносотенцам» говорить от их имени, также не позволить либералам превратить Думу в «лавочку оптовой и розничной торговли народной свободой». Пролетариат сделает из Думы центр сплочения революционных сил. Поэтому надо голосовать только за депутатов социал-демократов. Прокламации распространялись самыми разными способами. В Уфимском землемер-

ном училище пришедшие на занятия ученики и преподаватели обнаружили, что листовками оклеены печки, а также они помещались в рамках где висели списки учеников [4, л. 39]. В Уфимском реальном училище листовки были прибиты к дверям [4, л. 56]. Белебеевский уездный исправник докладывал начальнику Уфимского губернского жандармского управления, что в Белебее на городской площади ночью были разбросаны листовки социал-демократического содержания на русском и татарском языках [4, л. 134].

Эсеры тоже печатали свои воззвания. Например, они в июле 1906 года отпечатали Выборгское воззвание бывших членов Государственной думы со своим комментарием, призывая к вооруженному восстанию. Это воззвание было напечатано Златоустовской рабочей организацией партии эсеров тиражом 4500 экземпляров [4, л. 29]. У ПСР был свой печатный орган под названием «Печатный листок». Также они распространяли прокламации: «В борьбе обретешь ты право свое», «Враги народа», «Предостережение крестьянам», «Союз народной свободы», «Граждане». Так как до февраля 1917 г. партия социалистов-революционеров находилась на нелегальном положении, эсеры распространяли свои листовки разбрасывая их по площадям и улицам. Например, так поступили эсеры Мензелинска [4, л. 320]. В 1907–1908 местные эсеры издавали газеты «Социалист», «Знамя Урала» и др.

Одним из способов проведения в парламент наибольшего числа своих депутатов является создание предвыборных блоков, выдвижение единых кандидатов, выступление на общей платформе. На этом пути российские дореволюционные партии не стали исключением.

В ходе избирательной кампании обострилась борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу о соглашениях с другими партиями и организациями. Меньшевики предлагали не выставлять отдельного списка социал-демократов, а присоединиться к списку прогрессивного блока (кадетского), ссылаясь на необходимость провести в Думу хоть одного социал-демократа, в противном случае могут пройти черносотенцы. Однако партийные организации Уфы высказались против соглашений с кадетами. 16 января 1907 г. на городской конференции Уфимской организации РСДРП большевики высказались за совместный список левых партий: «2 социал-демократа, 2 социалиста-революционера и 2 от партии мусульман». Конференция железнодорожного района Уфимской организации РСДРП (февраль 1907 г.) приняла резолюцию «О задачах с-д. фракции в Государственной думе». В ней говорилось, что революционному пролетариату и крестьянству

нечего ждать от Думы в целом... С.-д. фракция не должна идти на соглашения с буржуазными партиями...»

Гораздо больше внимания уделялось союзу с мусульманским населением. Был выпущен специальный листок «К крестьянам-мусульманам» на татарском языке тиражом 700 экземпляров. Все это дало положительные результаты. Как писал «Уфимский рабочий», на губернском избирательном собрании кадеты выступили против избрания в Думу депутата от РСДРП и лишь голоса левых и мусульман обеспечили победу социал-демократического кандидата. Депутатом от Уфимской губернии во II Государственную думу был избран большевик, рабочий Юрюзанского завода И.Д. Серебряков. При активной поддержке башкир и татар в III Думу был избран рабочий большевик В.Е. Косоротов.

Каждой партии было свойственно применять в соответствии с собственными возможностями свои особенные приемы. Кадеты активно вели просветительно-разъяснительную деятельность, главным образом в городах.

Эсеры занимались тем же, но по большей части среди крестьян, своей главной социальной базы. Помимо этого социалисты-революционеры применяли и крайнюю меру – политический террор. Эсеры в Уфимской губернии использовали методы политического террора [4, л. 876], но следует отметить, что покушение на жизнь полицейских чинов было неудачным. В конце 1905 г. в Уфимской губернии была создана эсеровская боевая дружина (более 50 чел.). Возникли рабочие боевые дружины при партийных комитетах и для охраны демонстраций, митингов, революционеров; они носили замкнутый характер, финансировались партийными организациями. Боевики социалистов-революционеров совершали террористические акты и экспроприации, в Уфе, Златоусте, Белебее, Белорецке, Бирске.

Так же как и эсеры большевики создали рабочие боевые дружины при комитетах РСДРП. В 1906 г. боевые дружины имелись в Златоусте, Симе, позднее организовались в Миньяре, Аша-Балашове и на др. заводах Южного Урала. Наиболее крупной была Уфимская боевая организация (руководители-братья Э.С. и М.С. Кадомцевы). В авг. и сент. 1906 они совершили нападения на почтовые поезда близ разъезда Воронки и ст. Дема. Экспроприированные денежные средства были направлены на вооружение боевых дружин, на нужды Уфимского и Уральского комитетов РСДРП, издание газ. «Уфимский рабочий» и «Урал». В мае 1908 г. Уральская областная конференция РСДРП объявила БОНВ стоящими «вне партии». В июле 1909 г. была создана «Уральская боевая организация РСДРП». В окт. 1908 г. и авг. 1909 г. в Миассе боевиками была экспроприи-

рована с почты значительная сумма денег. После многочисленных арестов боевые дружины были разгромлены.

Но самые оригинальные и разнообразные способы применялись черносотенцами. Относительно безобидными были не совсем корректные нападки на противников. Так, когда выяснились результаты выборов, II монархический съезд в Москве в апреле 1906 г. постановил, что I Государственная дума не может быть признана выразительницей истинных интересов русского народа. Куда более устрашающими выглядели погромы и драки, устраиваемые черными сотнями. Предполагалось, что чайные для простого народа станут местом встреч членов Союза и удобными пунктами агитации. Впрочем, эти заведения вскоре приобрели дурную славу притонов для подозрительных личностей. Крайне правые пытались давить и на религиозное сознание.

В Уфимской губернии отделения черносотенных организаций возникли после 17 окт. 1905. В годы первой российской революции поддерживали репрессивную политику правительства, устраивали погромы в Уфе, Бирске, Златоусте, Миньяре, на Катав-Ивановском, Тирлянском и Белорецком заводах, организовывали убийства ряда революционных и либеральных политических деятелей и т. д. В дек. 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских и депо станции Уфа черносотенцы создали «Патриотическое общество рабочих» (1200–1400 чел.), сотрудничали с жандармами. Под давлением черносотенцев администрация Уфимских железнодорожных мастерских и депо станции Златоуст снизила расценки, налагала на рабочих необоснованные штрафы и т. д.

В условиях самодержавия власти не могли удержаться от безапелляционного вмешательства в ход избирательной кампании и самих выборов. Правительство стремилось быть ключевым игроком на предвыборной арене. Оно вмешивалось в ход кампании самыми разными способами – например, с помощью сенатских разъяснений, сужавших круг допущенных к голосованию. Примечательно, что функции современного Центризбиркома выполняло МВД. Именно это главное силовое ведомство дореволюционной России рассылало на места инструкции о порядке организации выборов.

Нередко на заводских и фабричных собраниях по проведению выборов уполномоченных присутствовали представители администрации и полиции, что категорически запрещалось законом. Многие рабочие боялись открыто высказываться, а мало-мальски антиправительственная агитация вообще была невозможна. Для того чтобы устранить от участия в выборах как можно большее количество рабочих, имеющих на это право,

администрация предприятий за три-четыре недели до выборов объявляла локауты (массовые увольнения), а затем набирала персонал вновь. Дело заключалось в том, что по закону для участия в выборах рабочим было необходимо отработать на данном предприятии определенный срок.

В конце концов в феврале 1906 года МВД разослало всем губернаторам циркуляр с предписанием организовать тщательную охрану избирательных собраний и митингов. В результате власти большинства губерний без колебаний решили просто запретить любые предвыборные собрания. Одновременно местная администрация начала кампанию арестов и судебных разбирательств, стремясь не допустить в число выборщиков и депутатов неблагонадежных лиц. Особое внимание уделялось выборам по землевладельческой и крестьянской куриям, которые были призваны стать надежным оплотом власти в будущем парламенте. Поэтому местная администрация внимательно следила, лишь бы не допустить проникновения в ряды парламентариев кого-то подозрительного.

Тщательно проверялись и списки крестьянских избирателей, из которых нещадно изгоняли «неблагонадежную» сельскую интеллигенцию – писарей, учителей, фельдшеров, а после 1907 года было лишено избирательного права мусульманское духовенство.

В Уфимской губернии кампании проходили схожими методами. Уездные земские исправники, земские начальники распространяли среди населения брошюры, где в благожелательном для правительства виде преподносилась информация о Думе, листки с царскими речами [1]. Эти произведения читались также в народных чайных читальнях. Например, в народной чайной читальне в селе Николо-Березовка Бирского уезда читались такие брошюры: «Простое слово о Государственной думе», «Простое слово о Царском манифесте 17 октября 1905 года», «Высочайший манифест 17 октября 1905 года и доклад графа Витте», «Голос пастырей к народу», «Собратьям пастырям всех исповеданий и всем, кому дороги заветы Христа, о страшных событиях наших дней», «Об исключительных законах», «Об ответственности должностных лиц», «Человек – непреклонная святыня», «Смертная казнь – преступление», «Братья-поляки», «Что такое личная свобода и для чего она нужна» [1].

Вообще если проанализировать докладные записки уездных земских исправников, земских начальников, то все они пишут губернатору о том, как хорошо на подведомственной им территории расходятся правительственные прокламации, об их положительном влиянии и все просят прислать, напечатать еще. Идет своего рода соревнование, кто больше распространит листовок и прокламаций. Сейчас трудно поверить, было ли

это показное рвение или правда население охотно принимало правительственную агитацию.

Губернатор отправлял аналогичные послания в Санкт-Петербург. Например, губернатор Ключарев сообщал министру внутренних дел, что «милостивые слова Государя Императора курским крестьянам по появлению правительственного вестника были напечатаны в десяти тысячах экземпляров и разосланы населению губернии, теперь дополнительно печатается еще столько же» [1]. О масштабах рассылки прокламаций и брошюр говорит тот факт, что Особый уфимский губернский комитет просил начальника Самарского почтово-телеграфного округа разрешить принимать посылки комитета весом больше трех пудов в 1 день [1].

Библиографический список

1. Записка Бирского уездного комитета попечительства о народной трезвости Уфимскому губернатору // ЦГИА РБ. Ф. И–11. Оп. 1. Ед. хр. 1452. Л. 9.
2. Записка земского начальника 1 участка Белебеевского уезда // ЦГИА РБ. Ф. И–11. Оп. 1 Ед. хр. 1452. Л. 11.
3. Копии из газет, прокламаций и изданий // ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Ед. хр. 274.
4. Переписка с департаментом полиции // ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1 Ед. хр. 118. Л. 39.
5. Переписка с жандармскими управлениями... // ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1 Ед. хр. 158. Л. 876.
6. Пролетарий: газета областного комитета большевиков. 1908. 19 февраля. № 22.

И.А. Ревин

Южно-Российский государственный технический университет

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Аграрный кризис конца XIX – начала XX в. был вызван, прежде всего, нехваткой земли, в селах быстрыми темпами увеличивался слой безземельных крестьян [1, с. 35–36]. Консервация архаичных форм агрикультуры в значительной степени была связана и с сохранением крестьянской общины. Вопрос о предоставлении отдельным